

ДАРА ВЕЙН

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Красные и Белые
1917 — 1922

КРАСНЫЕ

БЕЛЫЕ

История братоубийственной войны —
от Октября до исхода из Крыма.
Живые голоса по обе стороны винтовки:
Ленин, Колчак, Деникин, Троцкий,
Антонов, Врангель.

Дара Вейн

Гражданская война. Красные и Белые.

<https://litres.ru/74499707>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ о Гражданской войне в России не как о сухой хронике красных против белых, а как о трагедии, в которой по обе стороны винтовки стояли живые люди. Ленин спорит с Политбюро, Колчак отвечает следователю перед расстрелом, Деникин принимает решение об Орле, Антонов говорит с крестьянином в тамбовском лесу, Врангель решает эвакуировать Крым. От разгрома Учредительного собрания до исхода 1922 года — голод, террор, интервенция, эмиграция. Без правых и виноватых: только те, кто оказался по разные стороны и не знал, как остановиться.

Дара Вейн

Гражданская война. Красные и Белые.

КРАСНЫЕ И БЕЛЫЕ

Гражданская война в России. 1917–1922

Дара Вейн

Гражданская война в России — не сводка фронтов и не перечень приказов. Это миллионы людей, которые вдруг оказались по разные стороны линии огня: рабочий против офицера, крестьянин против крестьянина, брат против брата. Дара Вейн пишет о ней не хрестоматийным языком, а живыми голосами: Ленин кричит на ЦК, Деникин пишет жене из вагона, Колчак принимает решение о золоте, крестьянин в Тамбовской губернии берёт вилы против продотряда, матрос в Кронштадте задаёт вопрос, на который никто не хочет отвечать. От расчистки Учредительного собрания до исхода из Крыма — пять лет, которые сделали страну другой и оставили шрамы на сто лет вперёд.

Книга основана на исторических событиях, документах, мемуарах участников. Диалоги реконструированы по сви-

детельствам и письмам; там, где источников недостаточно, автор даёт художественную версию, сохраняя исторический контекст.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Развал

Глава 2. Учредительное собрание

Глава 3. Чехословацкий мятеж

Глава 4. Троцкий и Красная Армия

Глава 5. Казачий вопрос

Глава 6. Колчак

Глава 7. Деникин и поход на Москву

Глава 8. Интервенция

Глава 9. Красный и белый террор

Глава 10. Крестьянская война

Глава 11. Польская кампания

Глава 12. Врангель и Крым

Глава 13. Голод

Глава 14. Исход

Глава 15. Наследие

Послесловие автора

Глава 1

Развал

Россия — это куча трухи, которую можно сдунуть.
— Гельмут фон Мольтке-младший, 1917

К концу 1917 года Россия не существовала как государство. Не в метафорическом смысле — буквально. Фронт разваливался: солдаты снимали с себя военную форму, бросали винтовки и уходили домой пешком, сотнями километров. Заводы стояли. Железные дороги работали через раз. Денег в казне не было, а те бумажки, что печатали, ничего не стоили. В деревнях пахали на коровах — лошадей забрала армия.

Временное правительство, пришедшее к власти после Февральской революции, не справилось ни с одной задачей. Не дало землю, не заключило мир, не собрало Учредительное собрание вовремя. Керенский метался между фронтом и Петроградом, произносил речи, которые уже никто не слушал. Армия, которой он пытался управлять, голосовала — буквально, на солдатских комитетах — за то, чтобы перестать воевать.

25 октября (7 ноября) 1917 года большевики взяли власть в Петрограде. Это была не революция в классическом смысле — не баррикады, не многотысячные толпы на улицах. Зимний дворец взяли без сопротивления. Большинство петроградцев узнало о смене власти из газет. Но это была смена власти, которая уже не вернётся к старому.

* * *

— **Ленин:** Война кончена. Мы даём декрет о мире — и всё. Землю — крестьянам. Заводы — рабочим. Вот и вся программа.

— **Зиновьев:** Владимир Ильич, а если немцы не согласятся на перемирие?

— **Ленин:** Согласятся. Им тоже нечего есть. У них там свой развал.

— **Каменев:** А Учредительное собрание?

— **Ленин:** Будет Учредительное собрание. Если оно с нами — хорошо. Если против нас — мы его распустим. Другого варианта нет, и я его не допущу.

Разговор этот — в том или ином виде — происходил в Смольном, в комнате, где Ленин жил и работал. Записей не сохранилось, но мемуары участников сходятся: Ленин был спокоен, конкретен и не сомневался. Для него не существовало проблемы «а что если не получится» — существовала только проблема «как сделать быстрее».

А между тем страна уже начинала раскалываться. На Дону генерал Алексеев формировал Добровольческую армию — пока из нескольких сотен офицеров. В Сибири были свои силы. В Финляндии, Польше, Прибалтике — национальные движения, которые не желали оставаться в составе России ни красной, ни белой. Империя рассыпалась на части, и каждая часть тянула в свою сторону.

Первые столкновения были мелкими и хаотичными. Под Гатчиной юнкера попытались сопротивляться — были раз-

биты. В Москве бои шли несколько дней — большевики взяли Кремль артиллерией. Но это были ещё не сражения Гражданской войны — это был эпилог Февральской революции, её последний, кровавый аккорд.

Гражданская война начнётся позже — весной 1918 года, когда по всей России вдруг окажется, что у каждого есть винтовка, но нет хлеба, нет власти, с которой все согласны, и нет компромисса, который устроил бы хотя бы большинство. И тогда те, кто не смог договориться, начнут стрелять.

Глава 2

Учредительное собрание

Никакая Учредилка нас не спасёт, если мы сами себя не спасём.

— Матрос Железняков, январь 1918

Выборы в Учредительное собрание прошли в ноябре 1917 года — единственные более-менее свободные всеобщие выборы в истории России до 1991 года. Голосовало всё население: солдаты на фронте, крестьяне в деревнях, рабочие в городах, женщины — впервые. Результаты большевикам не понравились.

Из 707 мест большевики получили около 175. Эсеры — около 410, из них левые эсеры — около 40, остальные — правые и центристы. Меншевики — 16. Кадеты — 17. На-

циональные партии и группы — остальные. Иначе говоря: большинство России голосовало не за Ленина, а за эсеров — партию крестьянской общины, народнической традиции и земли без компенсации.

Ленин это понимал. И у него был план.

* * *

Учредительное собрание открылось 5 января 1918 года в Таврическом дворце в Петрограде. Снаружи — демонстрация сторонников собрания. Красногвардейцы открыли огонь. Погибло, по разным оценкам, от 8 до 21 человека. Это была первая политическая демонстрация, расстреленная большевиками.

Внутри — прения. Председателем избрали Виктора Чернова, лидера эсеров. Большевик Фёдор Раскольников зачитал декларацию фракции большевиков и заявил, что собрание не выражает воли народа. Левый эсер Штейнберг кричал: «Вы отказываетесь признать волю народа?» Раскольников отвечал: «Мы признаём волю революционного народа, а не волю бюрократического подсчёта голосов».

— **Чернов:** Прошу тишины! Мы избраны народом, и мы будем работать!

— **Раскольников:** Декларация фракции РСДРП(б): Учредительное собрание не имеет законного характера, так как оно избрано по спискам, составленным до Октябрьской революции...

— **Чернов:** Это возмутительно! Вы сами назначили выборы!

— **Раскольников:** Мы назначали выборы для того, чтобы увидеть расстановку сил. Мы её увидели. И сделали выводы.

— **Железняков:** (встаёт, подходит к трибуне) Господин Чернов, караул устал. Закрывайте собрание.

— **Чернов:** Кто вы такой? По какому праву вы мне это говорите?

— **Железняков:** Я — анархист Железняков, командир караула. Я вам сказал: караул устал. Караул хочет спать.

Чернов попытался продолжить заседание. В 4 часа утра 6 января, когда большевики и левые эсеры уже ушли, оставшиеся депутаты спешно приняли декреты о земле и о мире — символический жест, который никого ни к чему не обязывал. Железняков подошёл к председателю и повторил. Чернов закрыл собрание.

На следующий день декретом ВЦИК Учредительное собрание было распущено. Никто не вышел на улицу его защищать — кроме тех, кого расстреляли накануне. Демократия в России закончилась, не начавшись. Это был поворот, после которого обратной дороги не было.

Но была и другая сторона. На Дону, в Киеве, в Сибири — везде, где оказались люди, не принявшие разгон собрания, — формировалось убеждение: с большевиками нельзя договариваться. Их нужно свергать. Силой. Так появлялись пер-

вые ядра Белого движения — не потому, что все офицеры мечтали о монархии, а потому, что они видели: единственный легитимный институт уничтожен, и разговоры кончились.

Глава 3

Чехословацкий мятеж

Если бы не чехи, мы бы сидели в Москве ещё год назад.
— Троцкий, 1919

Весной 1918 года Россия была страной без фронта. Брестский мир вывел Россию из Первой мировой войны, но не принёс мира. Германия оккупировала Украину, Белоруссию, Прибалтику. На огромных пространствах от Волги до Тихого океана не было никакой организованной военной силы — ни красной, ни белой. Только местные Советы, отряды анархистов, банды дезертиров и чехословацкий корпус.

Чехословацкий корпус — около 40 тысяч человек, бывших военнопленных австро-венгерской армии, чехов и словаков, — согласился через Владивосток отправиться на Западный фронт воевать против Германии. Весной 1918 года корпус растянулся по всей Транссибирской магистрали — от Пензы до Владивостока, эшелон за эшелон.

Большевики боялись чехов — вооружённых, организованных и неуправляемых. Троцкий отдал приказ разоружить

корпус. Чехи отказались. 14 мая в Челябинске произошла стычка, 26 мая — в марьинской. И тут — как спичка в сухую траву — весь корпус поднялся. За несколько недель чехи взяли под контроль Транссибирскую магистраль от Поволжья до Тихого океана.

* * *

— **Троцкий:** Сколько у них людей на этом участке?

— **Штабист:** Около двенадцати тысяч боеспособных. Но они дисциплинированы, вооружены, и каждый эшелон — это крепость.

— **Троцкий:** А у нас?

— **Штабист:** Отряд имени товарища Маркина. Двести человек. Четыре пулемёта.

— **Троцкий:** (молчит, потом) Расстреливать каждого десятого чеха как изменника революции. Объявить приказ по всем фронтам. Они — враги.

— **Штабист:** Товарищ Троцкий, это же не наши враги. Они вообще-то союзники Антанты...

— **Троцкий:** Они — вооружённая сила, которая не подчиняется Советской власти. Всё остальное неважно.

События мая-июня 1918 года стали искрой, из которой разгорелась Гражданская война в полном масштабе. Чехи были не просто армией — они были стержнем, вокруг которого начали собираться антибольшевистские силы. В Самаре, занятой чехами, открылось Комуч — Комитет членов

Учредительного собрания, которое претендовало на роль законной власти. В Омске возникло Сибирское правительство. В Екатеринбурге — Уральское. Вся восточная половина России вдруг оказалась вне контроля большевиков.

И именно летом 1918 года большевики приняли решение, которое определило характер войны: расстрел царской семьи. 17 июля в Екатеринбурге, в доме Ипатьева, Николай II, его жена, дети и слуги были расстреляны без суда и следствия. Причина — наступление белых и чехов на Екатеринбург. Город могли взять со дня на день, и царь не должен был стать знаменем контрреволюции. Решение принималось в Москве, на уровне Ленина и Свердлова.

Это был не первый расстрел и не последний. Но он был символическим — точка невозврата. После Екатеринбург уже никто не мог себе представить переговоры. Война стала войной на уничтожение.

Глава 4

Троцкий и Красная Армия

Без принуждения воевать нельзя. Кто этого не понимает — не понимает ничего в войне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.